

Бурный день прошел, и наступило следующее утро.

Слугам Лабиринта Серебряной Розы пришлось обратить внимание на принцессу, пускай и по другому поводу, чем вчера. Потому что принцесса, удивившая их тем, что выплеснула свои эмоции до предела, теперь стала чрезмерно вялой.

Напряженное воспоминание о смерти пробудило ее эмоции, хотя и ненадолго, но по прошествии некоторого времени сильное волнение постепенно улеглось внутри.

Ее тело было телом шестнадцатилетней девушки, но разум — королевы, надолго заточенной в башне.

На протяжении многих лет Леонард подвергал психическому и физическому насилию. Эти болезненные воспоминания продолжали разъедать ее разум даже сейчас, в прошлом. Она вернулась к Амелии того времени, совершенно измученная и сухая.

— Мисс Амелия...

Мирабель жалостливыми глазами смотрела на принцессу, лежавшую на кровати, слабую и осунувшуюся.

— Не стоит так сильно переживать. Должен же быть способ все исправить.

— А? — Непонимающе переспросила Амелия, а затем поняла, что Мирабель ищет причину этой меланхолии не там, где нужно.

— Это была драгоценная вещь вашей матери, но как они с ней справились... Я хорошенько отругаю фрейлину!

Ожерелье. Она говорила об ожерелье, найденном утром сломанным.

Маленькое белое ожерелье, которое бережно хранилось в шкатулке на память о матери, когда она была еще маленькой. Когда она была в башне, то не снимала его с себя ни на минуту.

— Мирабель. Не могла бы ты принести его мне?

— Хорошо?.. Но не будет ли вам больнее при виде него?..

— Я в порядке. Пожалуйста.

Мирабель послушно выполнила ее приказ. Вскоре сломанное ожерелье было завернуто в

чистый носовой платок и передано в руки Амелии.

Она развернула платок и покатила раздробленный кулон.

Странно, что он сломан.

Белый камень в кулоне был безымянным драгоценным камнем, и дамы, занимающиеся драгоценными металлами, всегда восхищались им, говоря, что он почему-то тверже алмаза.

Доказательством тому служит тот факт, что он до самого конца висел у нее на шее, когда она проходила через все тяготы в Рохане.

Тем более невероятно было услышать, что он внезапно раскололся надвое, лежа в шкатулке.

«Однако это доказательство того, что я вернулась в прошлое».

Глаза Амелии холодно сузились.

«Теперь я не повторяю этой ошибки».

Она свернула кулон, завернутый в носовой платок, и поклялась.

«Никогда больше не поведусь на этого ублюдка, Леонарда».

Но что дальше?

Если она не станет связываться с Леонардом и не отправится в Рохан, что тогда?

Достаточно ли просто не быть использованной им в своих интересах?

Если да, то может ли она просто спрятаться в Лабиринте Серебряной Розы и жить тихо, чтобы не стать обузой для Морреса и отца?

«Я не знаю...»

Амелия прижала платок к груди и зарылась в кровать.

Ее разум слишком устал, чтобы думать о жизни.

Следующее утро было насыщенным. Мирабель была на грани взрыва.

— Принцесса, пожалуйста, съешьте что-нибудь сегодня. Хорошо? Имперский лекарь говорит, что серьезных болей нет, но как долго вы собираетесь пропускать приемы пищи?

Амелия поднялась со своего места с улыбкой на лице.

— Хорошо-хорошо. Не могла бы ты принести мне простой суп?

— Ах! Вам нужно проснуться и умыться! Сейчас я вас причешу. Почему наша госпожа, принцесса, ведет себя так в последнее время?!

Амелия задумалась, ее волосы раскачивались взад-вперед от эмоционального расчесывания.

«Ах, Мирабель. Ведь теперь все проблемы решены. Моррес все еще жив, как и его величество отец. Я больше не буду для них обузой».

Вздых Мирабель раздался над головой.

— В самом деле, что это такое? Говорили, что, едва встав с больничной койки, глупый принц отправился на зарядку, чтобы восстановить силы, а тем временем наша милая принцесса хочет поленился?

В глазах Амелии на мгновение мелькнула искорка, и свет вернулся.

— Моррес... — пробормотала принцесса. — Едем в Жемчужный дворец...

Мирабель, которой обычно было неприятно слышать имя Морреса, сегодня, как ни странно, просветлела всем лицом и со звоном затрясла колокольчиком.

— Хорошая идея! А теперь, после небольшой трапезы, давайте красиво оденемся?

Вскоре собрались служанки, неся ароматическое масло, средства для ванны, всевозможные платья и аксессуары.

* * *

В спортзал Жемчужного дворца подул неожиданный весенний ветерок.

Богиня весны в бледно-желтом платье и с волосами, украшенными маленькими белыми

цветочками, спустилась вниз.

Сонджин, который передохнул после двух забегов в спортзале, расширил глаза.

— Ух ты... Сестра. Что случилось?

Девушка-рыцарь, сопровождавшая ее в качестве эскорта, тоже была довольно красива, но принцесса Амелия была девушкой, которая действительно могла похвастаться непревзойденной красотой. В ее облике сочетались необычайная яркость и аккуратность одновременно.

— Да, я зашла к тебе по дороге. Я слышала, ты живешь в гимназии?

Амелия застенчиво улыбнулась и продолжила, как будто немного извиняясь.

— Не знаю, мешаю я или нет. Все так усердно тренируются...

Он проследил за ее взглядом. Рыцари Жемчужного дворца упорно тренируются в углу гимнастического зала с открытыми торсами.

— Ну, в любом случае сейчас перерыв.

Сонджин махнул рукой.

Амелия с восхищением смотрела на Сонджина, который потягивался взад-вперед даже во время передышки. По их словам, прошло всего несколько дней с тех пор, как он появился в спортзале, а он уже выглядел сильно похудевшим.

Его живот по-прежнему покачивался во время движения, но это было огромное улучшение по сравнению с тем, что было раньше.

— Ты действительно изменился. Ты очень сильно похудел.

Сонджин горько улыбнулся.

— Фу-фу-фу. Нет лучше диеты, чем марши в военном снаряжении. Вес, который нужно сбросить этому телу, легко превышает вес всего обмундирования, сестра.

Разумеется, Амелия, не понимая, о чем он говорит, наклонила голову.

Сэр Мартейн, который, казалось, сразу же бросил свои обязанности, на удивление не спешил сдавать дела. Похоже, отныне он переложит всю работу на своего лейтенанта и всерьез сосредоточится только на тренировках Сонджина.

Благодаря этому Сонджин по-прежнему тренировался на полигоне в одиночестве. Так было до сегодняшнего дня.

— Я сейчас пообедаю, не хочешь ли присоединиться?

Раньше это было чем-то немыслимым между этими двумя. Рыцарь сопровождения поморщилась и посмотрела на Амелию, но та радостно улыбнулась и кивнула.

— Да, давай так и сделаем, Моррес.

И брат с сестрой покинули гимнастический зал, не обращая внимания на серьезные взгляды местных рыцарей.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/89981/3702712>